

УДК 81'27

Болсуновская Людмила Михайловна
Liudmila Bolsunovskaya

Диденко Анастасия Владимировна
Anastasia Didenko

ДИСКУРСОЛОГИЯ: АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ ДИСКУРСА

DISCOURSEOLOGY: ANALYSIS OF THEORETICAL APPROACHES TO DISCOURSE STUDIES

Статья посвящена исследованию эволюции понятия «дискурс», которое является ключевым в современной терминологии целого ряда научных дисциплин. Многозначность данного термина, обусловленная междисциплинарным характером самого явления «дискурс», а также объективные тенденции интеграции и дифференциации разных отраслей и направлений научного знания обеспечивают дальнейший рост числа теорий и подходов к данному понятию, что, в свою очередь, становится предметной областью новой дисциплины – дискурсологии

Ключевые слова: дискурс, текст, речь, речевая деятельность, междисциплинарные исследования, диалог, лингвистика, социальные и психологические дисциплины, общение, дискурс-анализ, классификация теорий дискурса, дискурсология

The article deals with the evolution of discourse as the key term in a whole range of disciplines. Due to its interdisciplinarity the term has got several definitions; modern tendencies in science development only multiply the number of approaches and theories of discourse, and that process is in the focus of a new discipline called discursology

Key words: discourse, text, speech, speaking, interdisciplinary studies, dialogue, linguistics, social and psychological studies, communication, discourse-analysis, classification of discourse theories, discursology

В XX в. научная мысль получила мощный антропоцентристский вектор развития. Обращение сразу нескольких отраслей знания к анализу языка и речи представляет собой, по мнению М. Макарова, завершающий этап историко-научного цикла, начало которому было положено Ф. де Соссюром. Современное языкознание, проделав значительный путь от изучения «языка в самом себе и для себя», приступило к деятельностному анализу реально функционирующего языка в широком социально-культурном контексте.

В лингвистике исследование дискурса позволило по-новому взглянуть на языковые исследования, отойдя от чисто формалистской позиции, фокусирующей лишь

на одной плоскости, и трактовать язык «от человека», предполагая при этом более многосторонний, «объемный» подход к его изучению. Стоит отметить, что именно эта «объемность» обуславливает актуальность понятия «дискурс» и, вместе с тем, его многозначность, а также разнообразие научных интересов в его исследовании в рамках самой лингвистики и смежных дисциплин (прагмалингвистики, психолингвистики, лингвокультурологии, лингвостилистики и др.).

В рамках лингвистических дисциплин можно выделить ряд подходов к определению понятия «дискурс». Первый, характерный для структурно-ориентированной лингвистики, определяет дискурс просто

как «язык выше уровня предложения или словосочетания» (Language above clause or sentence). «Под дискурсом, следовательно, будут пониматься два или несколько предложений, находящихся друг с другом в смысловой связи» [6; С. 170]. Серьезным недостатком такого подхода была и является крайняя сосредоточенность на анализе функций элементов языка и дискурса исключительно по отношению друг к другу. Как следствие, получаемые в рамках данного подхода модели отличаются высокой степенью абстрактности, что затрудняет их использование для анализа естественного общения [8; С. 86].

Второй подход дает функциональное определение дискурса как всякого «употребления языка» и предполагает обусловленность анализа функций дискурса изучением функций языка в широком смысле. Данная трактовка дискурса включает исследование чрезвычайно широкого спектра функций конкретных форм и элементов дискурса: практически любой фрагмент языкового общения может стать объектом изучения. Исключительная размытость и неопределенность ключевого понятия представляют очевидный недостаток этого подхода.

Третий подход, предложенный Д. Шифрином, трактует дискурс как высказывание (discourse as utterance), подчеркивает взаимодействие формы и функции и подразумевает, что дискурс является не примитивным набором изолированных единиц языковой структуры «больше предложения», а целостной совокупностью функционально организованных, контекстуализованных единиц употребления языка. В данном случае самым спорным было и остается четкое определение понятия «высказывание» [8; С. 86].

«В целом можно утверждать, что независимо от национальной лингвистической школы или теоретического направления, термин «дискурс» с момента своего появления всеми учеными применялся для исследования и описания явлений, относящихся к речи» [9; С. 5]. В определении речи можно выделить два ключевых понятия, существенных не только для понимания феномена

самой речи, но и для обоснования понятия дискурса: «речевая деятельность» и «текст». Если в начале своего применения термин «дискурс» в некоторых трактовках опирался на нерасчлененный термин «речь» (по Ф. де Соссюру), то сейчас общепризнанные интерпретации содержания дискурса отталкиваются от одной из сторон речи либо от понятия текста, либо от понятия речевой деятельности.

Большинство современных концепций дискурса (прежде всего зарубежных) в своих построениях исходят из понятия текста. Представляя французскую школу анализа дискурса, П. Серио приводит следующее определение: «...дискурс — это высказывание, рассматриваемое с точки зрения дискурсного механизма, который им управляет» [12; С. 558]. Таким образом, взгляд на текст с позиции его структурирования «в языке» определяет данный текст как высказывание; лингвистическое исследование условий производства текста определяет его как «дискурс».

Трактовки дискурса «от речевой деятельности» свойственны лингвистическим исследованиям антропоцентрического направления и развиваются на основе противопоставления дискурса тексту как результату этой деятельности. В отечественной науке наиболее отчетливо данная позиция представлена в работах А.К. Михальской и словаре-справочнике «Педагогическое речеведение», созданном научным коллективом под руководством Т.А. Ладыженской. В «Основах риторики» А.К. Михальской дискурс представляется как поток речевого поведения (т.е. фактически приравнивается к эмпирической речи определенного субъекта, против чего и возражал в свое время М. Пеше), письменной фиксацией которого выступает текст [10; С. 45-46]. Таким образом, дискурс и текст прежде всего разграничиваются на основе статики и динамики и при этом актуализируют такие понятия, как речевое поведение, речевое событие, речевая ситуация и, конечно же, речевая деятельность и речевое общение, которые составляют концептуальную базу современной лингвистической дисциплины

– дискурс-анализа, изучающего структуру и единицы дискурса. При этом минимальной единицей дискурса выступает речевой акт в его общепринятом понимании. Текст же как термин в таком описании исчезает.

В настоящее время существует множество концепций понимания дискурса, каждая из которых выдвигает свои способы обособления данной лингвистической категории от остальных. Чаще всего это осуществляется путем противопоставления дискурса другим лингвистическим явлениям на основании какого-либо критерия и формирования ряда дихотомий:

1) устный дискурс vs. письменный текст (критерий – форма выражения);

2) дискурс = текст + ситуация vs. просто текст (= дискурс – ситуация) (критерий – включенность ситуации);

3) дискурс как диалог vs. текст как монолог (критерий: количество коммуникантов);

4) дискурс как процесс vs. текст как продукт (критерий процесс-результат) [8; С. 87-90].

Некоторые исследователи предлагают решить данные противоречия, предлагая формулу: дискурс = речь + текст. Так, например, В.В. Богданов предлагает рассматривать речь и текст как две неравнозначные стороны, два аспекта дискурса. Вследствие этого дискурс понимается широко – как все, что говорится и пишется, другими словами, как речевая деятельность, являющаяся «в то же время и языковым материалом» [14; С. 29], причем в любой его репрезентации – звуковой или графической. Текст (в узком смысле) понимается как «языковой материал, фиксированный на том или ином материальном носителе с помощью начертательного письма. Таким образом, термины «речь» и «текст» будут видовыми по отношению к объединяющему их родовому термину «дискурс» [2; С. 5-6]. Эта точка зрения, безусловно, заслуживает внимания, хотя бы уже потому, что здесь подчеркивается обобщающий характер понятия «дискурс», снимается всякая ограниченность признаками монологический / диалогический, устный / письменный. В любом случае не дискурс является «произвольным фрагментом текс-

та», как это представлено в одной из самых полных дефиниций дискурса [5; С. 7], но наоборот, ведь даже книга, т.е. «печатное речевое выступление, также является элементом речевого общения» [4; С. 429].

Обобщая (насколько это возможно) все точки зрения на дискурс, можно сформулировать следующее определение: *дискурс – это общепринятый тип речевого поведения субъекта в какой-либо сфере человеческой деятельности, детерминированный социально-историческими условиями, а также утвердившимися стереотипами организации и интерпретации текстов как компонентов, составляющих и отображающих его специфику.*

При таком разнообразии определений и подходов к феномену дискурса неудивительно, что вопросы теории и методов дискурс-анализа остаются в фокусе исследований современных гуманитарных наук.

В работах последних лет неоднократно предпринимались разнообразные попытки систематизации и классификации существующих теорий дискурса и дискурс-анализа. Среди них наиболее интересными в плане предложенных методологических подходов являются классификации Тойна А. ван Дейка (Teun A. Van Dijk), Якоба Торфинга (Jacob Torfing), Марианны В. Йоргенсен и Луизы Филлипс (Marianne Jorgensen and Louise Phillips). Для Ван Дейка базовым принципом выступает дисциплинарно-генетический подход, позволяющий провести дифференциацию теорий дискурса, исходя из того, методологический инструментарий какой дисциплины оказал наибольшее влияние на развитие дискурс-анализа на определенном отрезке времени [11; С. 24].

У Торфинга классификация теорий дискурса осуществляется через выделение исследовательских традиций в диапазоне от лингвистических до постструктуралистских подходов к дискурсу. В основе классификации Йоргенсен и Филлипс положен принцип дифференциации социально-конструктивистских теорий дискурса, исходя из того, как они трактуют взаимосвязь дис-

курсивных и недискурсивных социальных практик [11; С. 24].

С точки зрения О.Ф. Русаковой, существуют объективные и субъективные научно-когнитивные факторы, определяющие процесс возникновения и траекторию развития той или иной теории дискурса.

Сходный подход к выделению разнообразных видов теорий дискурса мы встречаем у М. Макарова. С точки зрения М. Макарова, специфика той или иной теории дискурса обусловлена, прежде всего, центральной парадигмой, лежащей в основе определенной дисциплины. Так, например, одним из источников современного дискурс-анализа стала коммуникативная парадигма, лежащая в основе феноменологической микро-социологии и социологии языка. Данные дисциплины получили развитие благодаря исследованиям Эрвина Гоффмана, Арона Сикуреля, Гарольда Гарфинкеля. С именем последнего тесно связана этнометодологическая традиция в социологии, сосредоточенная на анализе структур обыденного, повседневного разговорного общения и интерпретациях, лежащих в его основе. Из этнометодологии развился разговорный анализ, породивший теории дискурса Щеглова и Сакса и др. В основу разговорного анализа дискурса была положена структурная модель обмена коммуникативными ролями [8; С. 92].

Теории дискурса можно сгруппировать и по более крупному дисциплинарному основанию, взяв за основу базовые дисциплины, отраслевое разветвление которых породило те или иные теории дискурса. К таким базовым дисциплинам относятся лингвистика, семиотика, коммуникативистика, социология, психология, культурология, история. Из лингвистики, например, выросли многочисленные социолингвистические, лингвопсихологические, лингвокультурологические, лингвополитологические и т.п. теории дискурса, что позволяет называть все подобные теории теориями дискурса с лингвистическим уклоном. К таким, например, относятся теории дискурса Джеймса Ги (James Gee), У. Лабова (W. Labov), Э. Гоффмана и др. К данной разно-

видности теорий дискурса можно отнести также современные разработки в области политической лингвистики, содержащиеся в работах Джилл Сейдел, М.В. Гавриловой, Н.М. Мухарямова и Л.М. Мухарямовой и др. Теории дискурса с лингвистическим уклоном представляют собой самую многочисленную группу [11; С. 26].

Другую группу теорий дискурса составляют, по мнению О.Ф. Русаковой, теории дискурса с семиотическим уклоном. К ним относятся теории дискурса Р. Барта, У. Эко, Ж. Бодрийяра, П. Серию и др. Можно также выделить в отдельные группы теории дискурса с коммуникативно-семиотическим уклоном (Е. Шейгал, О. Русакова), теории дискурса с коммуникативно-культурологическим уклоном (С. Холл, В. Красных, В. Карасик) и пр.

Второй подход к классификации теорий дискурса учитывает наличие уже сложившихся исследовательских школ и направлений (мировоззренческих, идеологических, методологических) в сфере дискурс-анализа. Иначе говоря, теории дискурса группируются по своей принадлежности к известным течениям:

- 1) постмодернистский дискурс-анализ;
 - 2) критический дискурс-анализ;
 - 3) дискурсивная психология;
 - 4) комбинированный дискурс-анализ;
 - 5) Cultural Studies;
 - 6) Visual Studies;
 - 7) политическая лингвистика и др.
- [11; С. 27].

Третий подход представляет собой классификацию теорий дискурса, исходя из того, какие объекты преимущественно оказываются в фокусе внимания конкретной теории дискурс-анализа. Наиболее часто в фокусе теорий дискурс-анализа оказываются следующие объекты:

- 1) дискурсы повседневного общения (бытовые разговоры, дружеские беседы, слухи, бытовые конфликты);
- 2) институциональные дискурсы (административный, банковский, офисный, медицинский, педагогический, армейский, церковный и др.);

3) публичный дискурс (дискурсы гражданских инициатив и выступлений, дипломатический дискурс, PR-дискурс и т.д.);

4) политический дискурс (дискурсы политических идеологий, институтов, акций и т.п.);

5) медиадискурсы (ТВ-дискурс, дискурс кино, рекламы и т.д.);

6) арт-дискурсы (литературный, музыкальный, модельный дискурсы, дискурс изобразительного искусства);

7) дискурс деловых коммуникаций;

8) маркетинговые дискурсы (дискурс рекламы, продаж, потребительский сервисный дискурс);

9) академические дискурсы (дискурсы научных сообществ, научных дисциплин);

10) культурно-мировоззренческие дискурсы (дискурсы культурных эпох, различных философских и религиозных течений).

На основании данного подхода в отдельные группы, например, можно выделить теории политического дискурса М. Пешо,

П. Чилтона, К. Шаффнер, Я. Торфинга, М. Ильина, Е. Шейгал и др., теории медиадискурса Ван Дейка, Н. Фэркло, Л. Чоулиараки и др., теории философского дискурса постструктуралистов и Ю. Хабермаса [11; С. 27].

Рассмотренные классификации теорий дискурса подтверждают, что для теорий дискурса не существует ни дисциплинарных, ни объектных ограничений. Методологическая база теорий дискурса носит принципиально комплексный, междисциплинарный характер, а предметная область данных теорий всегда открыта для дальнейшего расширения. Можно утверждать, что «дискурсивный переворот» в ближайшем будущем будет только набирать обороты.

Однако даже если на смену антропологическому перевороту придет новое направление (более гармоничное, рассматривающее человека как часть биосистемы Земли), развитие дискурса и дискурсологии получит новый импульс к дальнейшему росту.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Совет. энциклопедия, 1990. – С. 136-137.
2. Богданов В.В. Текст и текстовое общение. – СПб., 1993. – С. 5-6.
3. Васильева Н.В., Виноградов В.А., Шахнарович А.М. Краткий словарь лингв. терминов. – М.: Русский язык, 1995. – С. 34.
4. Волошинов. Марксизм и философия языка // М.М. Бахтин (под маской). – М.: Лабиринт, 2000. – С. 429.
5. Демьянков В.З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста // Методы анализа текста. Вып. 2. Тетради новых терминов. – М.: ВЦП, 1982. – С. 7.
6. Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. – М., 1976. – С. 306.
7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
8. Макаров М. Основы теории дискурса. – М.: Гнозис, 2003. – 277 с.
9. Манаенко Г.Н. Текст, речевая деятельность, дискурс // Языковая система – текст – дискурс: категории и аспекты исследования: материалы Всероссийской научной конференции. – Самара: Самарский университет, 2003. – С. 5-14.
10. Михальская А.К. Основы риторики: Мысль и слово. – М.: Просвещение, 1996. – С. 45-46.
11. Русакова О.Ф. Современные теории дискурса: опыт классификаций / Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ (Серия «Дискурсология»). – Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2006. – С. 10-28.
12. Серио П. Анализ дискурса во Французской школе (дискурс и интердискурс) // Семиотика: Антология. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – С. 558.

13. Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ (Серия «Дискурсология»). – Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2006. – 177 с.

14. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. – С. 29.

Коротко об авторах

Briefly about the authors

Болсуновская Л.М., канд. филол. наук, доцент, зав. кафедры иностранных языков в области геологии и нефтегазового дела института природных ресурсов, Томский политехнический университет (ТПУ)

bolsunovskaya@inbox.ru

L. Bolsunovskaya, Candidate of Philological Science, Head of Foreign Language Department in the Field of Geology and Petroleum Engineering, Institute of Natural Resources, Tomsk Polytechnic University

Научные интересы: лингвистика и межкультурная коммуникация, психолингвистика, теория перевода и переводоведения

Areas of expertise: Linguistics, Crosscultural Communication, Psycholinguistics, Translation/Interpretation Theory

Диденко А.В., канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков в области геологии и нефтегазового дела института природных ресурсов, Томский политехнический университет (ТПУ)

sibtomdin@yahoo.com

A. Didenko, Candidate of Philology, Associate Professor, Foreign Language Department in the Field of Geology and Petroleum Engineering, Institute of Natural Resources, Tomsk Polytechnic University

Научные интересы: лингвистика и межкультурная коммуникация, психолингвистика, теория перевода и переводоведения

Areas of expertise: linguistics, cross-cultural communications, psycholinguistics, translation/interpretation theory

